

К 65-летию ПОБЕДЫ



ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ ВЫПАЛИ НА ДОЛЮ ТЕХ, КОМУ ПРИШЛОСЬ ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ГОРНИЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НО ОНИ ВЫСТОЯЛИ. ЗАЩИТИЛИ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ, РАЗГРОМИЛИ ВРАГА. ВРЕМЯ НЕУМОЛИМО ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЕД, ВСЕ ДАЛЬШЕ ОТ НАС ТЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ ГОДЫ, СТИРАЮТСЯ В ПАМЯТИ ЛИЦА, СОБЫТИЯ. И НАШ ДОЛГ – ДОНЕСТИ ДО ПОТОМКОВ ВСЮ ПРАВДУ О МИНУВШЕЙ ВОЙНЕ. СДЕЛАТЬ ЭТО ПОМОГАЮТ ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕТЕРАНОВ.

ВОИН И СОЗИДАТЕЛЬ

ВЧИТАЙТЕСЬ В СКУПЫЕ СТРОКИ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА КОТОВА ИЗ ГОРОДА КСТОВО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, БЫВШЕГО РАБОТНИКА ГОРЬКОВСКОГО РНУ ОАО «ВЕРХНЕВОЛЖСКНЕФТЕПРОВОД», И ПЕРЕД ВАМИ ВСТАНЕТ КАРТИНА ТЕХ ОГНЕННЫХ ЛЕТ...

На фронт я попал не сразу. Поначалу наша часть стояла в Горьком. Потом нас отправили в Бронницы, что под Москвой, в училище артиллерийской инструментальной разведки. Только учиться долго не пришлось. Немец тогда здорово наступал, уже Клин был взят. Именно под Клин нас и отправили.

Приехали, выгрузились из вагонов, а там – ад кромешный, город горит, хлебные бурты дымятся. Первое время на передовую нас не пускали, мы шли за фронтом. А в декабре 1942 года наши войска уже перешли в наступление, отбили Клин. Дошли до Великих Лук. Вот там, под станцией НовоСокольники, я и принял свой первый бой.

В ночь с 4-го на 5-е марта 1943 года заступил на пост наблюдения – должен был по вспышкам засекал огневые точки немцев и наносить их на карту. Весна в том году выдалась такая, что даже на высотке, где был мой пост, невозможно было вырыть хоть небольшой окопчик – чуть копнешь, сразу вода, а в низинках – вообще сплошное болото. Немецкий снайпер меня и зацепил. Пуля вошла рядом с левым ухом и вышла у носа. Кровь хлещет... Напарник мой, Сашка Нарайкин (тоже наш, горьковский), кое-как меня перевязал и говорит: «Пробирайся-ка ты в санчасть». Пополз, а снайпер-то следит. По болотам, по кустам добрался до санчасти. Считаю, трое суток ничего не ел. Санитар дает мне сухарь, а жевать-то я не могу – вся челюсть разворочена. «Нет, – говорю, – братец, спасибо». Он

отвечает: «Ты потерпи, вечером, как стемнеет, отправим вас». И точно, вечером отвезли нас в Великие Луки.

Город разбомблен, домов целых почти не осталось. Нас укрыли в подвале разрушенной церкви, потом перевезли в полевой госпиталь (километрах в десяти от передовой) – в какой-то чудом уцелевший во время обстрелов дом. Тяжелораненых нас восемь человек было. В тыл отправили только меня, остальные в течение двух-трех дней умерли. Там же мне сообщили, что дружка моего Сашку Нарайкина тот снайпер все же накрыл.

Потом я полгода в госпитале провалялся. Рана плохо заживала, челюсть срослась неправильно, пришлось еще раз ломать. Докторша в госпитале была хорошая, добрая, к нам как к детям относилась. Утешала: «Ты уж потерпи, Веня. После войны поедешь в Москву, там институт красоты есть».

После госпиталя направили меня в учебный батальон, где сержантов готовили. И снова на фронт, под Смоленск. Приезжаю, а там ребят знакомых полно. Смеются: «Что, дескать, соскучился?»

Под Смоленском у немцев в то время были три мощные оборонительные линии со рвами, надолбами, противотанковыми ежами: Вередино, Ярцево и Ломоносово. Нам нужно было отбить город.

4 августа 1943 года перешли в наступление. Что там было – вспомнить страшно! Выстрелы, взрывы... С огромным трудом взяли первую линию.



Сержант Котов. 1943 год

Комиссар спрашивает: «Братцы, знаете, с кем мы сейчас деремся? Это 197-я дивизия – гитлеровцы, которые Зою Космодемьянскую казнили!» Конечно, после таких слов мы с удвоенной силой в атаку шли. Потери были огромные. За три дня боев из нашей дивизии полк сформировали, а потом и совсем осталось нас 15–17 человек вместе с командиром. Приказали присоединиться к другой войсковой части.

Неподалеку на пригорке деревушка была, мы получили приказ занять ее. У немцев там отлично укрепленные позиции были, а у нас – только автоматы да винтовки. Но приказ есть приказ, надо выполнять. С первой линии немцев выбили. Смотрим, в овраге местные жители спрятались – женщины, ребятишки. Увидели нас, заплакали: «Братцы, миленькие, не отдавайте нас опять этим гадам».

Невыносимо вспоминать об этом.

27 октября 1943 года взяли Смоленск, и нас перебросили под Невель. Все в грязи, полутолодные – походные кухни за нами не поспевали. Пришли на место, кое-как почистились, высушились. Все измотанные, но, как говорится, даже после изнурительного марш-броска солдат должен быть готов вступить в бой и вести его до победного конца.

Отдали нам приказ занять лесок. По сигналу пошли в наступление. Мы с одной стороны, они – с другой. Самое

ужасное – это то, что на нас шли соотечественники – власовцы. Некоторые, правда, перебежали. Видно, на прощение надеялись, но были и другие – хуже всякого фашиста.

Мы остались без взводного: то ли убили его, то ли ранили. Ротный говорит мне: «Принимай взвод, сержант». Повел я своих ребят в атаку. Вдруг взрыв, я аж оглох. Пытаюсь встать и не могу. Мина рядом рванула, мне два осколка в ногу попали. Ползком, на правом боку, добрался до санчасти. Отправили меня в госпиталь, вытащили осколки и снова повезли нас, раненых, в Великие Луки.

Нога плохо заживала, рана постоянно гноилась, несколько раз оперировали. Не долечившись, опять прибыл в свою часть. А на следующее утро просыпаюсь – встать не могу, вся нога распухла. Оказалось, когда осколки вытаскивали, не заметили, что уже кость гнить начала.

В том же госпитале немного меня подлатали и санитарным поездом отправили в Ташкент. После лечения признали негодным к строевой службе, отправили в учебную часть инструктором. Как-то туда приехал вербовщик из МВД нанимать людей для охраны военнопленных. Вот так и получилось, что служба для меня закончилась не в 1945 году, а в 1951-м в Челябинске.

Там же встретил свою жену, у нас родился сын. В конце 1951 года был направлен на обучение в Ленинград. После окончания училища вернулся в Горьковскую область, пять лет проработал в Кстовской прокуратуре следователем. (Сколько раз я тогда себе говорил, что лучше бы пошел на курсы кройки и шитья!)

С 1962 года жизнь моя была связана с нефтеперерабатывающим заводом. Начинал учеником машиниста, постоянно повышал квалификацию. Неоднократно награждался за отличную работу и рацпредложения, вел активную общественную работу, многие годы был секретарем парторганизации. Когда в нефтяном техникуме открылось вечернее отделение, окончил его и с 1974 года работал строителем. Много мы домов в городе построили, сооружений на заводе.

В 1979 году устроился в Горьковское районное нефтепроводное управление мастером участка линейно-эксплуатационной службы. В 1984 году ушел на заслуженный отдых.

Материал предоставлен объединенной профсоюзной организацией и пресс-службой ОАО «Верхневолжскнефтепровод»
Фото из архива В.Ф. Котова